

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной
и исследовательской деятельности
Южного федерального
университета

д. хим. н., доцент

А.В. Метелица

«2» июля 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования «Южный
федеральный университет» о диссертационной работе Цю Сюеин
«Концепт *дело* в русской паремике: лингвокультурологический аспект
(на фоне китайского языка)», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 –
русский язык

Современная гуманитаристика конца XX – начала XXI веков активно занимается аксиологическими проблемами. Только простой запрос поиска в электронной библиотеке elibrary.ru публикаций по ключевому слову «ценности» дает информацию о 9952 источниках, сосредоточивающих внимание на самых разнообразных аспектах осмысления ценностей различными науками: философией, включая ее специализированную область – аксиологию, социологией, психологией, политологией, когнитивистикой, культурологией и т.д. Поскольку мысль формируется, формулируется и отражается в языке, постольку лингвистика во всех ее пересечениях с другими науками ожидаемо «неравнодушна» к анализу воплощения ценностных представлений в языке. Поэтому сегодня в ней наблюдается не иссякающий поток работ разного объема, сосредоточивающихся на аксиологическом подходе к материалу. С одной стороны, мы имеем здесь дело с лингвокогнитивистикой, выявляющей когниции, которые обнаруживаются при анализе и системного, и функционального аспектов языка. С другой же –

ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению, что преобладает в различных лингвокультурах – сходство или различие в ценностных системах. Последнее, вероятно, не имеет единого ответа, поскольку на разных участках языковых систем можно увидеть неодинаковые результаты. Между тем неостановимый процесс интенсификации межкультурной коммуникации, связанный с усилением миграции населения Земного Шара, активизацией сотрудничества (как и контактов иного типа) и государств, и социальных групп, и отдельных личностей, постоянно повышает значимость достоверной информации о коммуникантах, поскольку ее отсутствие или недостаточность могут существенно снизить эффективность попыток взаимодействия участников коммуникации.

Сотрудничество – процесс, естественным образом ориентированный именно на совместную деятельность, а значит, государства-партнеры должны хорошо знать психологию друг друга, быть осведомленными о ценностных установках тех, с кем придется взаимодействовать. Применение этого знания в значительной мере ложится на плечи переводчиков – лиц, получивших специальную культурно-языковую подготовку. Поэтому тщательное изучение тех формул, которые и воплощают в себе традиционное отношение русских людей к делу, в сопоставлении с представлениями о тех же сущностях, характерными для китайского сознания, является **актуальным** и перспективным. Автор диссертации упоминает целый ряд исследований, которые в той или иной мере связаны с рассмотрением представлений о деле (в том числе о труде, ремесле и т.п.), нашедших воплощение в русской паремике как языковой подсистеме. Нами был проведен повторный мониторинг истории вопроса, который позволил добавить к списку работ, упомянутых Цю Сюеин, труды Е.В. Маркеловой (2004), Л.А. Серовой (2009), М.А. Сафьяновой (2013). Однако ни одна из них не касалась проблемы установления различий ценностных установок русских и китайцев при осмыслении концепта «Дело». Данное обстоятельство убеждает в том, что диссертация Цю Сюеин предпринимается своевременно, а цель – «выявить

лингвокультурную специфику содержания концепта дело в русском языке на фоне китайского» (с. 6 дис.) – оказывается сформулированной рационально. Логичной видится и последовательность задач, приводящих к ее достижению.

На защиту вынесено пять положений, которые в целом аргументированно обосновываются в ходе изложения содержания исследования. Правда, не все они равновесны. К примеру, первое положение («Национально-культурные особенности паремий русского языка, репрезентирующих концепт *дело*, заключаются в наличии или отсутствии различных разрядов единиц в двух языках, в различной расстановке семантических акцентов» – с. 8 дис.) на деле не является специфичным для исследуемого концепта, поскольку с равным успехом может быть применено к любому концепту (не исключая, конечно же, и тот, который служит объектом изучения в рассматриваемой диссертации). По форме это положение, как кажется, нуждается в корректировке: если говорится о национально-культурных особенностях паремий одного языка, то они не «заключаются», а лишь становятся очевидными при выявлении а) наличия или отсутствия определенных языковых единиц или б) особенностей их семантики на фоне тех же сущностей другого языка. Четвертое положение – о значимости лингвокультурологического анализа в рассмотрении паремий – на сегодняшний день как будто не вызывает сомнений у исследователей, так что оно может расцениваться скорее как один из основных принципов изучения паремий, а не как положение, нуждающееся в доказательстве.

Пафос работы заключается в доказательстве второго и третьего положений, и оба они представляются значимыми и весомыми для понимания сущности представлений дух народов (точнее, для высвечивания понимания сущности концепта «Дело» русскими с позиций китайского сознания).

Второе положение позволяет увидеть иерархию представлений о работе, труде, ремесле как частных концептах, нетождественных китайским и тесно связанным с культурно-историческими процессами жизни русского народа). Третье – демонстрирует возможности сопоставления кластеров

семантических полей двух языков для точечного соотнесения не только ядерных, но и периферийных зон их заполнения.

Теоретическая ценность настоящей диссертации состоит 1) в выявлении многоуровневой структуры концепта «Дело» в русском языке за счет исследования аксиологем, образующих сеть иерархически упорядоченных суждений, опирающихся на разновекторные установки лингвокультуры, 2) в определении лакунарных установок, подчеркивающих своеобразие восприятия дела представителями обоих народов, а следовательно, в акцентировании тех возможных точек коммуникативной напряженности, на которые надо обращать внимание при обсуждении вопросов совместной деятельности представителей русской и китайской лингвокультур, 3) в определении взаимосвязей макроконцепта «Дело» с другими ключевыми концептами русской лингвокультуры. Отдельно следует подчеркнуть ценность приложений, представленных в работе и явно имеющих практическую полезность, поскольку их содержимое может послужить основой для разработки разнообразных учебных пособий, включая учебные лингвокультурологические словари, при обучении китайцев русскому языку как иностранному.

Достоверность результатов диссертационной работы Цю Сюеин подтверждается тем что, соискательница, во-первых, изучила достаточное количество трудов предшественников (библиографический перечень включает 175 наименований, в том числе 163 русскоязычных и 12 – работ китайских филологов), среди которых публикации по лингвокультурологии, лингвокогнитивистике, паремиологии, фразеологии, лексикологии, культурологии, лексикографии, переводоведению; во-вторых, построила исследование на материале двух языков, причем важно, что выбранные единицы прошли двойной отбор при определении степени их связи с макроконцептом «Дело»; в-третьих, в качестве источников материала привлекла четыре крупнейших паремиологических словаря русского языка и три авторитетных словаря пословиц китайского языка, а также обратилась к

национальным корпусам русского и китайского языков; в-четвертых, воспользовалась обширной справочной лексикографической базой, позволившей квалифицированно определять семантику, этимологию, синтагматику, парадигматические связи слов, входящих в ядерную зону репрезентации концепта «Дело»; в-пятых, осуществляла анализ материала с помощью комплекса апробированных лингвистических методов.

Новизна исследования обеспечивается тем, что впервые в лингвокультурологии осуществлено системное исследование репрезентации макроконцепта «Дело» в русской паремиологии с выявлением его иерархической структуры, включающей микроконцепты «Труд», «Работа», «Ремесло», и с опорой на эксплицитные лексические маркеры; впервые такое исследование проведено на фоне китайского языкового сознания; впервые определены соотносительные и лакунарные аксиологемы, связанные с макроконцептом «Дело» в русском и китайском языках.

Признание весомости результатов диссертационного исследования, осуществленного Цю Сюеин, не исключает и некоторых вопросов и критических комментариев по поводу данной работы.

Вопросы, на которые хотелось бы получить ответы, суть следующие.

1. С чем связано меньшее количество паремий о деле в китайском языке по сравнению с русским? Эти единицы привлекают у китайцев меньше внимания, чем у русских? Или вообще в китайском языке меньше пословиц, чем в русском? Или дело в том, что объемы паремиологических источников материала, которыми пользовался соискатель, не совпадают?
2. Можно ли с уверенностью утверждать, что слова, используемые в двуязычных словарях (русско-китайском и китайско-русском) для обозначения работы, труда, ремесла и дела, являются эквивалентами?

Второй вопрос связан с дискуссионностью тезиса о возможности установления бесспорных соответствий между русскими паремиями, включающими в свой состав слово *труд*, и китайскими сентенциями, в

которым один из элементов переводится словом *труд*. Зыбкость таких соответствий заключается в том, что само по себе русское слово *труд* с течением времени претерпело значительную семантическую трансформацию. Поэтому даже самим носителям языка не всегда возможно уверенно утверждать, какой смысл следует признать правильным для отдельных паремий. К примеру, пословицу *От трудов праведных не наживёшь палат каменных* сегодняшний носитель языка понимает как указание на то, что честный труд не дает человеку разбогатеть. Однако в истории языка слово *трудъ* имело и значение 'подвижничество', то есть посвящение своей жизни служению Богу, молитвам и постам. Получается, что и значение здесь изначально могло быть иным: 'посвятивший себя служению Господу не думает о стяжательстве'.

Критические комментарии по большей части обращены к форме изложения хода и результатов анализа. В ряде случаев хотелось бы более строгого в хронологическом ключе изложения мнений предшественников о различных понятиях, рассматриваемых в работе. Так, на с. 18 рассматриваются дефиниции понятия «языковая картина мира». Начинается это рассмотрение упоминанием работы 2016 года, затем последовательно приводятся ссылки на работы 1998, 1996, 1987, 2007, 2000 годов. Понятно, что сам временной диапазон не так широк (30 лет), но все же такое их расположение затрудняет обращение к логике развития исследуемого понятия.

В разделе 2.2 избыточным выглядит пространное (около 2 страниц) разъяснение особенностей лингвокультурологического исследования, предваряющее описание микроконцепта «Работа». Об этом в диссертации уже говорилось и во введении, и в первой главе.

Думается, имеет смысл в дальнейшем расширить материал, привлекаемый к анализу, поскольку выражение концепта в паремиях не всегда бывает эксплицированным (возможны и семантические соответствия, не поддерживаемые лексическими маркерами либо поддерживаемые словами-

синонимами). Например, диссертант приходит к выводу о том, что в русской паремиологии по сравнению с китайской лакуной является аксиологема «Работать необходимо спокойно и вдумчиво, только тогда будет хороший результат». Но русскому сознанию хорошо известны поговорки *Поспешишь – людей насмешишь; Спешка нужна при ловле блох; Скоро робят, слепых родят; Скорого дела не хвалят* (здесь дело = работа).

Можно заметить, что сформулированные в настоящем отзыве критические замечания затрагивают частные моменты и общего положительного впечатления от итогов исследования в целом не снижают.

С точки зрения формы изложения диссертация Цю Сюеин соответствует основным требованиям к языку и стилю научно-квалификационных работ, хотя и не лишена некоторых шероховатостей, неизбежных при написании молодым автором научного труда на чужом языке.

Результаты данного исследования имеют очевидную **практическую значимость**. Его материалы могут послужить основой для разработки учебных пособий, сборников упражнений, учебных культурологических словарей, предназначенных для иностранной аудитории, а его выводы полезны в вузовском образовательном процессе – при освоении обучающимися курсов русской и сопоставительной фразеологии (понимаемой в широком смысле), лингвокультурологии, лингвокогнитивистики.

Подводя итог анализу диссертации, выполненной Цю Сюеин, следует отметить: ее тема полностью соответствует научной специальности 10.02.01 – русский язык; результаты исследования дают основание заключить, что цель, поставленная диссертантом, достигнута; основные положения исследования прошли необходимую апробацию на пяти вузовских научных и научно-методических конференциях, в том числе на четырех – международного уровня, которые проводились в 2018–2020 годах, и достаточно полно отражены в десяти статьях, пять из которых опубликованы в разноименных ведущих рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК РФ; текст автореферата соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Цю Сюеин представляет собой научно-квалификационную работу, отвечающую критериям, которые установлены пп. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв, подготовлен доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – русский язык), профессором кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета (344006, г. Ростов-на-Дону, пер. Университетский 93, e-mail: kria@sfedu.ru, тел. 8(863)264-90-00) Людмилой Борисовной Савенковой.

Отзыв обсуждён и утверждён на заседании кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» 21 ноября 2020 г. (Протокол № 4).

Заведующий кафедрой русского языка
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета
кандидат филологических наук,

доцент

Андрей Феликсович Пантелеев

